

Евразийское наследие

EURASIAN HERITAGE

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.001

УДК 745.5

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ПЛАСТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ТУВЫ

Иргит Айлана Кадыр-ооловна
Старший преподаватель кафедры
Технологии и предпринимательства КПИ
Тувинского государственного университета,
кандидат искусствоведения.
Член Ассоциации искусствоведов РФ.
Россия, г. Кызыл
iak70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается краткая история появления и развития малой пластики на территории Тувы, восходящей к первобытно-общинному строю. Находки в древнем каменном веке на территории Тувы, среди которых простейшие каменные орудия труда. Освоение техники обработки камня, появление предметов быта в образе тотемных животных. Характер творчества, символическое значение изображений, формы орнамента, которые связаны семантико-символическим значением, а также зарождение декоративного искусства в эпоху неолита. Обобщенность и сохранность черт реализма в статуэтках. Круг материалов и видов древнего искусства в эпоху бронзового века: резьба по камню, изделия из металла.

Ключевые слова: камнерезное искусство, агальматолит, резьба, музей, фигурка, традиция, художник, Тува.

Библиографическое описание для цитирования:

Иргит А.К. История появления и развития малой пластики на территории Тувы // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 12-19. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.001. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/7/>

Актуальность темы связана с древним искусством. Искусство имеет секреты технологического порядка, но требует общего для всех непрерывного учения. На территории Тувы было найдено достаточное количество каменных орудий труда древнего периода. Камень служил для изготовления многих необходимых предметов быта, орудий труда, оружия (наконечники для стрел, молотки, топоры и др.).

Это свидетельствует о том, что древние кочевники Тувы пользовались инструментами для обработки различных материалов, а в большей степени они осваивали технику обработки камня. Это еще одно подтверждение того, что они имели в своем распоряжении инструменты для обработки материалов: кости животных, мягкие породы камней. Археологи подтверждают, что в раскопках жилищ наших древних предков встречаются и предметы, которые имеют большую художественную ценность. К ним относятся собранные древними племенами и сохранившиеся до наших дней коллекции цветной гальки, натечные сталактиты, раковины (рис. 1).

Рис. 1. Древние камни. Фонд Национального музея Республики Тыва.

С переходом от неолита к эпохе бронзы, которая завершается в Туве в конце третьего тысячелетия до н. э., формы художественного творчества древних племен, населявших таежные и горностепные районы, становятся разнообразнее. Расширяется круг материалов и видов древнего искусства: керамика, резьба по камню, изделия из металла. Характер творчества, символическое значение изображений, формы орнамента были тесно связаны семантико-символическим значением, а также со сформировавшимся укладом местных племен. Художественная культура эпохи бронзы сохраняет много общих черт с культурой эпохи неолита. Об этом свидетельствует найденный в раскопках археологом М.Х. Маннай-оолом небольшой стержень из яшмы, на конце которого с поразительным реалистическим мастерством, точностью и наблюдательностью вырезана голова лосихи с характерным складом губ, круглыми глазами, длинными, словно настороженно прижатыми к голове, ушами [3, с. 144-146] (рис. 2).

Эта находка в одном из погребений на территории Эрзина (южной части Тувы) подтверждает правильность исторической гипотезы о связях обитавших здесь племен с таежной зоной. В использованных здесь художественных приемах видно еще продолжение неолитических традиций, к неолиту ведет и манера изображать в ряде

случаев только голову животного. Другие памятники, подобные эрзинскому изображению самки лося, действительно, чаще встречаются в районах тайги. Примером может служить обломок стержня из красной яшмы, увенчанный головой лося, найденный на севере Тувы, хранящийся ныне в Минусинском музее имени Н.М. Мартянова Красноярского края. Стержни из красной яшмы, подобные эрзинскому, найдены и в некоторых других районах Сибири. Памятники, созданные первобытными охотниками, были наполнены образами зверей. Так, например, земля ассоциировалась с образом лося. У эвенков на весеннем празднике разыгрывали космическую охоту, где лось – это зооморфное солнце, центр Вселенной. Зверинный эпос составлял основу «звериного стиля», анималистического искусства. По всей вероятности, эти стержни несли определенные культовые функции. Есть предположение, что это предметы фаллического культа и на них изображены тотемные животные [6, с. 171-172] (рис. 3).

Рис. 2. Стержень из яшмы. Фонд Национального музея Республики Тыва.

Рис. 3. Стержень. Фонд Национального музея Республики Тыва.

Освещая вопросы истории изобразительного искусства Тувы, С.И. Вайнштейн отметил, что с начала второго тысячелетия до н. э. в Туве появляются произведения искусства, характерные для творчества племен так называемой окуневской культуры, получившей довольно широкое распространение в Южной Сибири. Особенностью культуры является ярко выраженная роль охоты. В этот период «звериный стиль» находит свое новое выражение в предметах одежды, украшениях и амулетах. Культовые предметы, сопровождавшие погребенных, связаны, в основном, с тотемическими верованиями. Тотем был материализованной формой осознания связи человека с природой, представлял элементарную форму божества. Комплексным выразителем духовных и эстетических представлений этого времени были каменные идолы [1].

В Минусинском краеведческом музее хранится большая коллекция онгонов в виде достаточно упрощенных изображений птиц (ястреба и кукушки), рыб и зверей, вырезанных из дерева. Звери, птицы, рыбы олицетворяли духов животных, которым поклонялись язычески верующие кочевники, скотоводы, охотники (рис. 4, 5).

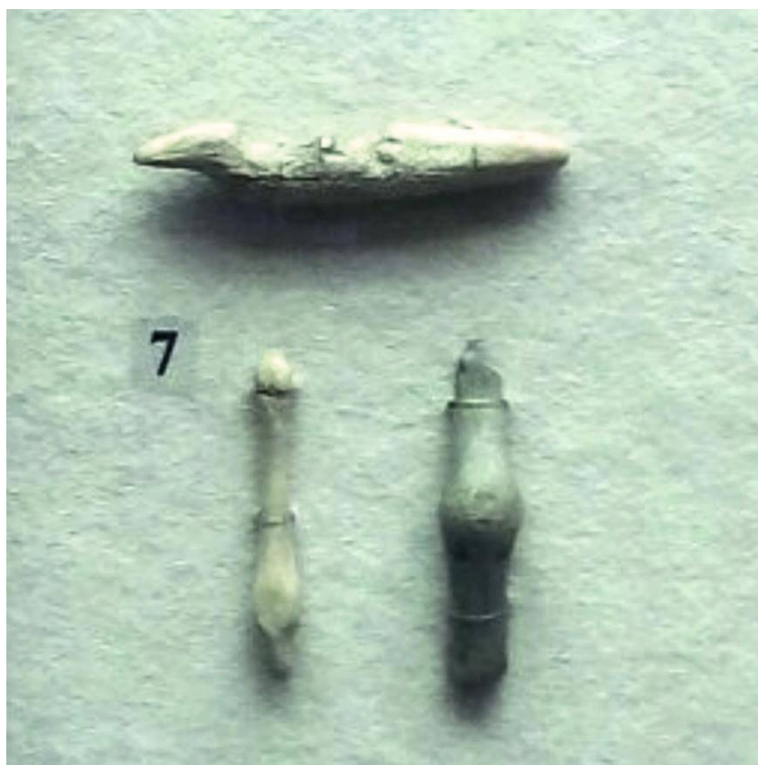

Рис. 4. Птица. Фонд Минусинского краеведческого музея.

Рис. 5. Рыба. Фонд Минусинского краеведческого музея.

У тувинцев имелись постоянные антропоморфные изображения, которые можно было встретить в каждом доме [4; 5]. Они олицетворяли собой духов – предков по женской линии или родоначальниц, покровительниц очага. Несколько таких деревянных фигурок ээренов имеются в коллекции Национального музея Тувы. Это грубоватые фигурки со схематично выполненными удлиненными туловищами, короткими обрубками – ногами; правая рука у такой фигурки согнута и прижата к животу, левая рука опущена вдоль туловища. Условно намечены черты лица, пальцы (рис. 6).

Рис. 6. Эрен «Кизи». Фонд Национального музея Республики Тыва.

Рис. 7. Эрен. Фонд Национального музея Республики Тыва.

Рис. 8. Эрен «Маска». Фонд Национального музея Республики Тыва.

Первые антропоморфные идолы делались упрощенно (такие фигурки состояли лишь из прямоугольного туловища и ромбовидной головы), а другие выполнялись более детально: изготавливались антропоморфные фигурки, они одухотворялись, наделялись человеческой внешностью и даже чертами характера. Общий вид идола в виде маски напоминает стрелу, заостренную в нижнем конце, четко были выражены глаза, нос, рот (рис. 7).

Для изделий круглой скульптуры характерна статичность, фронтальность и симметричность изображений. Тем не менее древний художник, еще не умея передавать фигуру, все же получал живые изображения. Это достигалось тем, что отдельные части фигуры могли поворачиваться в обратном направлении. Пример – ритуальная каменная фигурка, олицетворяющая шаманскую маску. Она могла находиться среди ээренов как «хам ээрен» – «шаман ээрен». На камне насквозь пробиты глаза, нос, рот. Ниже рта две дугообразные рельефные линии обозначают подбородок и

границу головы и шеи. Маска плоская, двуликая. С одной стороны глаза круглые, с другой – продолговатые, они были задействованы в различных ритуалах (рис. 8).

К культовой скульптуре относятся также реальные фигуры животных и людей из дерева, изготавливались также для святилищ «ова», посвященных духам гор. Большая работа по описанию и каталогизации работ была проведена В.А. Коренько [2]. Наряду с ритуальной скульптурой народная скульптура малых форм имела большую популярность, ее изготавливали кочевники на стоянках во время долгих однообразных переходов. Фигурки араты вырезали на основе народных художественных традиций, а иногда по указаниям шаманов и лам.

Таким образом, история оставила нам скульптуру малых форм, бытовые скульптурки, в центрально-азиатском регионе сформировалась определенная изобразительная традиция, система образов. Здесь складывается единство разных народов с их культурными традициями, которые в течение последующих семи веков испытывают многочисленные влияния, претерпевают трансформации, фиксируя, таким образом, изменения в сознании, в эстетическом освоении окружающего мира кочевыми сообществами и направлениями их культурных контактов. В этих условиях на протяжении длительного исторического периода в регионе складывается и развивается малая пластика, имеющая свои национальные и региональные особенности. Наследование нами этих образов обязывает нас к их пониманию и интерпретации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что с глубокой древности и до нашего времени декоративно-прикладное искусство продолжало и продолжает развиваться. Обогащаясь и дополняясь, оно воплощает в себе большой опыт человеческого разума, силу человека, его стремление к прекрасному, которое выражается в художественном вкусе, тонкости, яркой образности, своеобразном ритме композиции. Древнее искусство ярко свидетельствует, что малая пластика зародилась в сфере быта и составляет важную часть многовекового культурного наследия, созданного непрестанным трудом и талантом.

Литература

1. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. – М.: Наука, 1991. – 283 с.
2. Коренько В.А. Народное искусство монголов и скифо-сибирский звериный стиль // V Международный конгресс монголоведов: доклады советской делегации. – М.: Наука, 1987. – Ч. III. Археология, культура, этнография. – С. 90-99.
3. Маннай-оол М.Х. Итоги археологических исследований ТНИИЯЛИ в 1961г. // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. – Вып. X. – 1962. – С. 144-146.
4. Мелодия в камне: биобиблиогр. указ. / Нац. б-ка им. А. С. Пушкина Респ. Тува, отд. нац. и краеведч. лит.; сост. Л. М. Чадамба. – Кызыл: РИО НБ, 1998. – 40 с.
5. Молодин В.И. Древнее искусство Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1992. – 188 с.
6. Хлобыстина М.Д. Древнейшие южносибирские мифы в памятниках окуневского искусства // Первобытное искусство. – Новосибирск, 1971. С. 171-172.

Статья поступила в редакцию 07.08.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.001

THE HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF SMALL SCULPTURAL FORMS IN TUVA

Irgit Aylana Kadyr-oolovna
Senior Lecturer, Tuvan State University,
Ph.D in Arts, Member of the Association
of Art Critics of the Russian Federation.
Russia, Kyzyl.
iak70@mail.ru

Abstract

In article the short history and development of small plasticity in the territory of Tuva which is going back to a primitive-communal system is considered. Finds in the ancient Stone Age in the territory of Tuva among which there are simplest stone instruments of labor. Development of the technology of processing of a stone, emergence of household items in an image of totemic animals. The nature of creativity, symbolical value of images, ornament forms which are connected by semantic-symbolical value and also origin of decorative art in the Neolithic era. Generality and safety of lines of realism in figurines. A circle of materials and types of ancient art during era of a bronze age: a carving on a stone, metal wares.

Keywords: stone-cutting art, agalmatolit, carving, museum, figure, tradition, artist, Tuva.

Bibliographic description for citation:

Irgit A.K. The history of the genesis and development of small sculptural forms in Tuva. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 12-19. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.001. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/7/> (In Russian)

References

1. Weinstein S.I. *Mir kochevnikov Tsentra Azii* [The World of Nomads of the Center of Asia]. Moscow, Nauka, 1991. 283 p.
2. Korenyako V.A. *Narodnoe iskusstvo mongolov i skifo-sibirskii zverinyi stil'* [Folk art of the Mongols and Scythian-Siberian animal style]. In: *V Mezhdunarodnyi kongress mongolovedov: doklady sovetskoi delegatsii* [V International Congress of Mongolists: reports of the Soviet delegation]. Moscow, Nauka, 1987. Part III. Archeology, culture, ethnography. Pp. 90-99.
3. Mannay-ool M.Kh. *Itogi arkhеologicheskikh issledovaniy TNIIYaLI v 1961g.* [The results of archaeological research of Tuva Research Institute of Language, Literature and History in 1961]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. Vyp. X.* [Scientific proceedings of the Tuva Research Institute of Language, Literature and History], 1962, Issue X, pp. 144-146.
4. *Melodiya v kamne: biobibliograficheskii ukazatel'* [Melody in the stone: a bio-bibliographic index]. Kyzyl, RIO NB, 1998. 40 p.

5. Molodin V.I. *Drevnee iskusstvo Zapadnoi Sibiri* [The ancient art of Western Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1992. 188 p.

6. Khlobystina M.D. *Drevneishie yuzhnosibirskie mify v pamyatnikakh okunevskogo iskusstva* [The most ancient South Siberian myths in the monuments of Okunevsky art]. In: *Pervobytnoe iskusstvo* [Primitive art]. Novosibirsk, 1971, pp. 171-172.

Received: August 7, 2019.